

Во всей комнате стоял сильный запах алкоголя, и Цяо Ань и Шэнь Чэн много разговаривали.

Хотя Шэнь Чэн обычно много не пил, но его способность пить была поразительной, даже после того, как была выпита целая бутылка вина, он все еще был очень трезв, за исключением налитых кровью красных глаз, не было видно никаких выдающихся моментов. Что касается того, были ли глаза красными из-за выпивки или из-за чего-то другого, Цяо Ань не стал вдаваться в подробности.

***

Стрелка показывала девять часов, и в гостиной на первом этаже произошло какое-то движение.

Шэнь Чэн взглянул на пьяного Цяо Аня на ковре, встал и открыл дверь, сделал два шага вперед к перилам лестницы и смог полностью осмотреть гостиную.

- Господин Цзи...

Снизу донесся низкий женский голос. Шэнь Чэн перегнулся через перила и ясно увидел ее, это была секретарша Цзи Юаньшэна Линда, китайка, проницательная и способная.

Цзи Юаньшэн сел на диван и сказал:

- Линда, ты можешь вернуться.

Линда принесла ему суп, любезно сказав:

- Вы сегодня много выпили, если вы не съедите суп, завтра вам будет плохо.

Цзи Юаньшэн был немного навеселе.

Передав ему суп, Линда сняла с него куртку и увидела, как он потирает лоб от головной боли, поэтому она подошла и сказала:

- Позвольте мне помочь.

Цзи Юаньшэн подсознательно махнул рукой и попытался остановить ее.

Линда прошептала:

- Никого нет, все спят. Ваша головная боль, должно быть, возвращается, я помогу вам облегчить ее, вы сегодня выпили слишком много, я поговорю с экономкой позже и добавлю пакетик с лекарством, прописанный доктором Вангом.

Она была действительно дотошной и продумала все.

У Цзи Юань Шэна были некоторые опасения, но после некоторых уговоров Линды он

постепенно перестал сопротивляться и расслабился, в его спальню можно было подняться на лифте. Линда, после того, как уложила мужчину, увидела за углом на втором этаже Шэнь Чэна, прислонившегося к перилам.

Покраснев, она тут же почтительно сказала:

- Молодой господин.

Шэнь Чэн стоял там Бог знает как долго, и Линда с некоторой паникой обнаружила, что Шэнь Чэн мог прекрасно видеть сцену внутри гостиной, в то время как она была совершенно неспособна заметить Шэнь Чэна снизу.

При мысли об этом лицо Линды побледнело.

Шэнь Чэн слегка приоткрыл свои тонкие губы:

- Уже так поздно, а ты еще не спишь.

Линда:

- Я уже иду.

Шэнь Чэн не переоделся, его галстук был небрежно оттянут назад, его стройные ноги были слегка наклонены, от него немного пахло алкоголем, но глаза были ясны:

- Мой отец спит?

Сердце Линды сжалось:

- Да.

Шэнь Чэн поджал губы:

- Должно быть устал, у него тяжелая работа.

Очевидно, это были простые слова, но они вызвали у Линды очень тонкое чувство срочности, если раньше это было просто подозрение, то теперь она могла быть уверена, что только сейчас Шэнь Чэн, должно быть, увидел их, и, основываясь на двух годах общения, она знала, что Шэнь Чэн был чрезвычайно умен, никакие уловки не пройдут с ним.

Линда покраснела и сказала с волнением:

- Молодой господин, я... я его секретарь, и мой долг - присматривать за ним.

- Хм.

Шэнь Чэн кивнул, но ничего не сказал, как будто он не видел мысли Линды насквозь.

На лбу Линды выступил слой пота, она не знала, что сказать, она была готова развернуться и спуститься вниз, но затем услышала голос позади себя:

- Линда.

Шаги Линды прекратились.

- Мой отец устал, он очень много работал все эти годы, и ему определенно не хватает кого-то рядом. - Голос Шэнь Чэна был хриплым, ненамного грубее, но более или менее со вкусом, который не терпел возражений: - Если ты искренна в своем обращении с ним и хочешь быть рядом, чтобы заботиться о нем, у меня нет возражений, и я знаю, что мой отец не будет обращаться с тобой плохо.

Глаза Линды слегка расширились, а ее тело напряглось.

Шэнь Чэн слегка расправил свое тело и встал немного прямее, обуздав часть своей прежней рассеянности и редкой торжественности:

- Но, если ты пытаешься реализовать какую-то подлую идею...

Линда встретила взглядом с темными, глубокими глазами Шэнь Чэна, уголки его рта изогнулись в холодной улыбке, отчего по спине пробежал холодок:

- За это придется поплатиться, что скажешь?

***

На следующий день.

В первую неделю после родительского собрания оценки Цзянь Шиву не упали из-за коррекционных занятий с Шэнь Чэном, но они были под угрозой, и хорошо, что фильм о государственной службе также учитывал тот факт, что ученики должны были пойти в школу. Съемки должны были начаться только во время зимних каникул.

В результате у Цзянь Шиву все еще было достаточно времени.

В этом году зимние каникулы наступили раньше обычного, если считать по дням, то до зимних каникул оставалось меньше месяца.

В последние месяцы отец Цзянь Шиву занимался бизнесом повсюду, и было трудно приходить домой, не выглядя усталым и занятым, а редкие беседы за обеденным столом сводились к тому, что они просто обсуждали друг с другом свою недавнюю ситуацию.

Цзянь Цзичэн сказал:

- Компания нашей семьи будет зарегистрирована в конце года, если не произойдет никаких инцидентов.

Чжэнь Мэйли была очень рада услышать это.

- Рынок в этом году хороший. - Цзянь Цзичэн улыбнулся и был горд: - Также благодаря помощи семьи Цзи все идет довольно гладко.

Супруги оба были очень счастливы и собирались заговорить, когда услышали звук ложки, ударяющейся о край миски.

Чжэнь Мэйли с любопытством обернулась:

- Что ты делаешь?

Цзянь Цзичэн весело посмотрел на ребенка:

- Когда моя компания станет публичной, я куплю нам дом побольше!

- .....

Цзянь Шиву попытался выдавить улыбку, но не смог.

В прошлой жизни их семейная компания могла обанкротиться из-за листинга, но в предыдущей жизни, которая была после того, как он и Шэнь Чэн вступили в брак, они поженились рано, как только закончили учебу, но даже если это было четыре или пять лет спустя, он был всего лишь второкурсник в старшей школе, так что еще слишком рано.

- Папа.

Как только он заговорил, родители посмотрели в его сторону.

Цзянь Шиву поднял голову и заговорил несколько нерешительно:

- Должна ли компания нашей семьи стать публичной, разве это не нормально, если этого не произойдет?

На самом деле, он не знал подробностей проблем с капиталом компании в том году, но он знал, что его родители были кем-то обмануты, и другая сторона намеревалась устроить ловушку для их семьи, и это было целенаправленное действие. В то время несколько акционеров временно взбунтовались, компания подверглась враждебному поглощению, и он случайно узнал, что человеком, стоящим за давлением с целью их приобретения, может быть Шэнь Чэн.

Лицо Цзянь Цзичэна изменилось, когда он сказал:

- Шиву, что ты говоришь!

Чжэнь Мэйли также не ожидала, что ее сын, который всегда был понимающим, скажет что-то подобное:

- Не говори глупостей.

Цзянь Шиву держал в руке ложку и немного колебался:

- Я хочу сказать, что нам нужно больше думать о таком важном деле.

- Когда наш семейный бизнес станет больше, выход на публику - это хорошо, и это верный путь.

- Цзянь Цзичэн подумал, что ребенок не понял: - Не волнуйся, это то, что всегда рассматривалось, это путь, по которому должна идти компания, папа знает, что эти два года он пренебрегал сопровождением тебя, но, к этому Новому году я определенно буду дома чаще.

Цзянь Шиву:

- Папа, тебе придется подумать об этом еще раз, мне кажется...

Чжэнь Мэйли сердито посмотрела на него.

Цзянь Шиву увидел несколько укоризненный взгляд своей матери, он знал, что никто не будет слушать ничего из того, что он сейчас скажет. А если он встанет и скажет, что его компания потерпит крах после того, как станет публичной, его не просто не оценят, он может даже получить взбучку от своего отца.

В тот вечер он был встревожен.

Сидя за столом, Цзянь Шиву ласково позвал:

- Мама.

Чжэнь Мэйли сказала:

- Шиву, то, что случилось? Ты никогда раньше не разговаривал на тему о папином бизнесе.

У Цзянь Шиву перехватило горло.

В конце концов, это был ее ребенок, и Чжэнь Мэйли была чувствительна к тому факту, что что-то было не так, и вместо того, чтобы просто обвинять его, она проявила терпеливость и поговорила с ним.

Рука Цзянь Шиву на коленях сжалась, он колебался в своем сердце и не знал, что говорить, на ум приходили всевозможные образы из его прошлой жизни, труп в морге, странные глаза всех присутствующих на похоронах, бессердечное выражение лица Шэнь Чэна, он опустил голову, его тело неудержимо дрожало:

- Я...

Чжэнь Мэйли наморщила лоб.

Лицо Цзянь Шиву постепенно становилось нездорово-белым, когда он снова поднял глаза, Чжэнь Мэйли нежно обняла его, прошли годы с тех пор, как она обнимала его снова, но это казалось естественным.

- Шиву.....

Тело Чжэнь Мэйли имело легкий аромат, дающий ощущение стабильности в сердце:

- Ты ... если ты столкнешься с какими-то вещами, которые не можешь решить самостоятельно, просто поговори с мамой, хорошо? Просто, некоторые вещи нужно решать взрослым, ты еще не вышел "в люди" и у тебя нет способность решать проблемы самостоятельно, мама и папа не стыдятся помочь тебе.